

*Мотас**Виннер (США)*

КАК ПУШКИН В РОССИИ...

Задачей Абая Кунанбаева, которого сегодня почитают величайшим казахским интеллектуальным лидером прошлого столетия, стало направление усилий не только на то, чтобы познакомить свой народ с российским образованием и литературой, но также на то, чтобы показать казахам другие стороны западной культуры. Абай видел потребность своего народа не только в образовании, но также и в проведении социальных реформ и в переориентации фундаментальных основ его культуры. Со временем он стал общепризнанным лидером западнорусски ориентированной интеллигенции своего поколения.

Абай был сыном главы тобыктинского рода, принявшего российское подданство сразу же после рождения Абая. Он обучался в медресе в Семипалатинске, где у него под влиянием арабских и персидских учений пробудился интерес к восточной литературе. Позже он поступил в русскую школу, где начал писать стихи. Его обучение было прервано, так как он был вызван домой для того, чтобы подготовиться сменить отца. Но за этим следует серьезный конфликт между Абаем и авторитарным отцом, конфликт, который оказал огромное влияние на его последующие произведения и его критику казахского общества. В 28 лет Абай разрывает со своей семьей и возвращается к изучению русской культуры.

По уровню образованности, в сравнении с самыми видными казахскими мыслителями того времени, Абай отличался значительной широтой и кругозором. Он имел глубокие познания в восточной литературе, особенно арабской, персидской и чагатайской поэзии. Он знал таких классиков, как Фирдоуси, Низами, Навои, Бабур и Хафиз. Многие из его ранних поэтических произведений были написаны в подражание этим классикам. Он изучал исторические работы Табари, Рашид ад-Дина, Бабура, Абуль Гази и имел широкие познания в исламской теологии. Настолько же обширны были его знания по русской литературе и общественной мысли. Он был близким другом политических ссыльных Е. П. Михаэлиса, С. Гросса, Н. Долгополова и Леонтьева. Через дружбу с ними он много почерпнул в изучении русской и западной культуры. Он с жадностью читал произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, а также социально-критические работы Белинского, Добролюбова, Чернышевского и Герцена. Он перевел некоторые произведения Лер-

монтова, Пушкина и Крылова на казахский язык. Через русские переводы он познакомился с произведениями Гете, Гейне, Байрона, классической греческой литературой и с западными мыслителями, включая Дарвина, Спенсера и Спинозу. Абай впервые перевел ряд поэтических произведений Гете и Байрона на казахский язык через русский перевод.

Абай черпал вдохновение из казахской, мусульманской и западной культур, и в своем творчестве он стремился синтезировать эти три традиции. Его значимость не только в либеральном и просветительском характере и широком кругозоре его интересов, но также и в силе его проникновенного критицизма. Его разнообразные произведения охватывают все аспекты жизни казахского общества, начиная от дидактической прозы и заканчивая лирической и романтической поэзией. Он был одновременно педагогом, гуманистом и философом-интернационалистом, так же как и поэтом, прозаиком и переводчиком. Его позиция как наиболее выдающегося «западника» того времени имела исключительное значение в период радикального национализма в степи, национализма, который принял ярко выраженный характер пан-исламизма и пан-тюркизма.

В основе его философской концепции, которая стала путеводной в жизни и творчестве Абая, лежала его гуманистическая вера в победу человеческого разума, и именно с этого подхода мы должны рассматривать его основной вклад в казахскую культуру.

В юношеские годы своей жизни Абай находился под сильным влиянием персидской и арабской литератур, и его ранние стихи были отмечены восхвалением восточного искусства. В 1858 он поет в стиле исламской поэзии:

*Как яхонт взорам ты мила,
Ты блещешь мрамором чела,
А шея нежная бела.
Тебя узрев, с тобой хоть раз
Глазами встреться, тот же час
Потупим взор... Нет сил у нас...
Изнемогаем... Почему?*

Однако в более зрелые годы Абай совершенно очевидно отвергает своих прежних учителей, мусульманских классиков и тех казахских поэтов, которые, подобно Абаю в его молодые годы, открыто подражали восточной поэзии с ее доминирующей религиозной тематикой, ее преимущественно-декоративными формами и ее избытком метафорического языка.

*Али-азрету не слагаю гимн,
Красавиц с подбородком золотым...*

Мистическое содержание мусульманских творений и догматические нравоучения ислама становятся совершенно чужды для него. Его единственной религией становится совершенствование человеческой морали. Тем не менее он продолжал высоко оценивать восточную культуру и позднее в своем творчестве освоил и ввел в культурный горизонт казахского народа такие восточные произведения, как «Арабские сказки», персидский эпос «Шах-наме», а также множество персидских и тюркских народных сказок.

Основное влияние на мышление Абая оказывало скорее казахское культурное наследие, русское и западное просвещение, чем мусульманская культура. Высоко оценивая свое культурное наследие и не желая видеть его подавленным

другой культурой, он был прежде всего реформатором, стремящимся ввести западную мысль в традиции своей культуры. В то же время он оставался ярким критиком имперской политики и попыток русской администрации лишить его народ политической и культурной независимости.

В ранних стихотворениях Абая широко представлена национальная тематика. Хотя даже и в этих произведениях мало что свидетельствует о традиционном ораторском стиле казахской устной поэзии и традиционных темах казахского фольклора. В программном стихотворении, написанном в 1887 году «Поэзия – властитель языка» Абай определяет свое отношение к песням акынов:

Как старый бий, пословиц не леплю,

Не бормочу на грош, меняя душу,

Слова скупые, верные люблю.

И ты простую речь мою послушай.

Абай не только полностью отходит от лексики и традиционной казахской образной системы, он вводит в литературу такие проблемы, как невежество, взяточничество, паразитизм, положение женщин, издержки религиозного образования.

Желание Абая, которое он разделял с Алтынсариним, принести плоды западного просвещения своему народу через широкое образование для всех, нашло выражение во многих его произведениях, в частности в «Гаклия» («Слова назидания»), прозаическом произведении в форме философской беседы с читателями.

«Желание учиться и понимать все, видеть и изучать – такова великая страсть души. Если это желание потеряно, если ты больше не желаешь знать все совершенно, или узнать об этом по крайней мере частично, тогда ты больше не человек. Если мы не стремимся к знаниям, тогда наша душа перестает быть человеческой, она становится душой животного».

В призыве к образованию для своего народа Абай был первым поэтом казахской степи, выполняющим социальную роль поэта. Это ясно выражено в следующих строчках:

Не для забавы я слагаю стих,

Не выдумками наполняю стих.

Для чутких слухом, сердцем и душой,

Для молодых я свой рождаю стих.

Кто сердцем прозорлив и чуток, тот

Поймет, что в каждый я влагаю стих.

Ко мне дорогой приходи прямой.

Все то, что скрыто, стих раскроет мой –

Не сразу ты воспримешь, может быть,

Слова такие слышишь ты впервой,

Как странно мне, что люди, не поняв,

Немедля речи требуют другой.

И здесь он выражает подобные мысли о роли поэта:

Я хочу посеять семена правды и окрылить язык,

Так, чтобы свет вошел в нашу душу...

Знания и учения должны прийти ко всем, даже, как сказал до него Алтынсарин, к женщинам. Абай писал, что когда все избавятся от «невежества, которое

проникло до самых костей людей вместе с молоком матери и которое удалило их от всех сторон человечества», только тогда казахи смогут найти дорогу к спасению.

Абай подчеркивал для своего народа возможность и необходимость освоения казахской культурой западной традиции и сохранения казахского культурного наследия:

«Хорошо бы дать детям образование. Но в самом начале необходимо научить их родному языку, читать и писать, и дать самые элементарные знания.

Помните, что самое важное – изучение русской грамоты. Наука, знания, процветание, искусство, все, чем владеют русские. Чтобы избежать пороков и перенять их достижения, необходимо изучить русский язык, постичь русскую культуру.

Русский язык откроет нам глаза в мир. Если вы знаете их язык, твои глаза открыты этому миру.

Человек, знающий культуру и язык других народов, становится равным среди них и не будет жить в позоре.

Изучайте русскую культуру и искусство; они ключи к жизни. Когда вы получите эти ключи, ваша жизнь осветится».

Абай был серьезно обеспокоен тенденцией, проявляющейся у многих своих соотечественников к утрате своего культурного наследия, и тем, что они портятся под влиянием русских чиновников. Он критиковал ограниченность русского образования, которое давало минимум знаний, необходимых, чтобы стать хорошим переводчиком и служить русскому правительству. Он видел, что часто единственным мотивом для отправки детей в русскую школу являлась материальная заинтересованность родителей, которые надеялись впоследствии использовать их знания в получении прибыли в бесконечных распрях из-за пастбищ. В своем стихотворении «Интернат» (1886) он описывает ребенка, ставшего продуктом такого образования, как того, кто:

*Не поймет добра и зла

 Ждет он: час народных бед
 Жирный даст ему кусок.
 И он сожалеет, что
 Для немногих только есть
 Салтыков и Лев Толстой
 И для них одна лишь честь –
 Стать скорее толмачом.*

Напоминая молодежи о необходимости серьезно относиться к образованию и сохранять самоуважение, он советует им:

*К знанью большему стремись,
 Так читай же, не ленись.
 И не льстись военным быть,
 С золотой ходить каймой.
 Хвастовство пустое брось,
 Нос не задирай ты свой.
 Пред «уездным» ты не гнишь.
 Встань на путь, где нету зла.*

Гнев Абая на тех казахов, которые служат в администрации русского правительства и забыли истинные ценности жизни, саркастически выражен в следующих строках: «Они думают, что сейчас птица удачи сидит на их головах, что сейчас они стали правителями половины земли, они могут увеличить свои стада и все доступно им за цену их стада. Поэтому они ходят с высокомерным видом. Честь, бесчестие, причина, учение – все это они ставят ниже своего скота. Они верят, что жертвоприношениями они могут даже получить добрую волю господа бога. Для них религия – это их стада, люди – это стада, знание – это стада, совесть – это стада».

Поэзия более позднего периода полна обеспокоенности за нищий народ. Это очень хорошо выражено в его поэме «О казахи мои» (1886):

*О казахи мои! Мой бедный народ!
Жестким усом небритым прикрыл ты рот,
Кровь – на правой щеке, на левой жир...
Где же правда? Твой разум не разберет.
Ты и с виду неплох и числом велик.
Почему же так обманчив твой лик?
Ты не хочешь добрым советам внимать,
Режет всех без разбора твой серп-язык.*

Ранее подобные мысли оставляли сторонников течения Зар Заман беспомощными перед проблемами своего общества. Абай, однако, призывает казахов к дальнейшим действиям и настойчивости.

*Если накопи этой не смоешь с себя,
В униженье, в страхе ты будешь всегда.
Разве можешь ты быть спокоен душой,
Если горки не в силах взять небольшой?
Если стойкости нет, если твердости нет,
Разве можешь ты быть доволен собой?*

Переводы Абая произведений русских авторов явились сами по себе ценным вкладом в казахскую культуру. Он часто пытался с переменным успехом перефразировать и адаптировать произведения к казахской культуре. Переводя Крылова, он нередко изменял дидактическую часть басен, что способствовало их вхождению в казахскую культуру. Его перевод «Евгения Онегина» А.С. Пушкина является вдохновенным пересказом. К 1887 году имена Пушкина и его героя и героини, Онегина и Татьяны, стали известными по всему Казахстану благодаря переводам Абая. Абай был не только поэтом, но и музыкантом с высоким пониманием казахской музыки. Он сложил музыку на тексты многих переводов, и они получили широкое распространение благодаря странствующим акынам. Самым популярным является, вероятно, музыкальное переложение письма Татьяны к Онегину. Абай черпал огромное вдохновение в поэзии Лермонтова. С середины 80-х Абай широко переводил поэтические произведения Лермонтова. Более половины всех его переводов русской поэзии сделаны из произведений Лермонтова. Кроме того, существует большое число поэтических творений Абая, которые являются или прямым переложением лермонтовских тем или несут след влияния великого русского поэта. Казахское издание избранных работ Абая насчитывает 22 названия лермонтовских стихотворений, переведенных казахским поэтом, включая такие широко известные стихотворения, как «Бо-

родино», «И скучно и грустно» («Эм жабыктым»), «Не верь себе» («Өзіңе сенбе»), «Пленный рыцарь» («Тұтқындағы батыр»), «Дума» («Ой»), «В альбом» («Альбомға»), «Кинжал» («Қанжар»), «Выхожу один я на дорогу» («Жолға шыктым»), а также отрывки из некоторых поэм, таких как «Демон» («Шайтан»), «Измаил-бей», «Вадим». Также найдены переводы на казахский язык переводов Лермонтова произведений западной поэзии на русский язык, среди которых отрывки из Байрона «Еврейские мелодии», Гете «Ueber alien Gipfeln ist Ruh». Переводы Абая всегда были относительно вольными. Он обычно брал только основную структуру оригинала и вкладывал свои идеи и мысли в перевод. Часто он развивал и расширял мотив, предложенный Лермонтовым, так что многие из его переводов стали его собственными творениями. В целом он пытался сохранить широкое значение и эмоциональный тон оригинала. Таково, например, следующее стихотворение Лермонтова:

*Я опять безумно упиваюсь
Ядом прежних дней,
И опять я в мыслях полагаюсь
На слова людей.*

Перевод Абая:

*Ішіп терең бойлаймын
Өткен күннің уларын.
Және шын деп ойлаймын
Жұрттың жалған шуларын.
Тағы сене бастаймын
Күнде алдағыш қуларға.
Есім шығып қаппаймын,
Мен ішпеген у бар ма?*

Творения Абая различны по настроению в лирических стихотворениях о временах года, которые показывают глубокие чувства к природе и жажду жизни наряду со способностью реалистично отражать казахскую жизнь; его тесные связи с творчеством Пушкина и Лермонтова вновь раскрываются в стихотворении «Весна»:

*Как весенней порою шумят тополя!
Ходит ветер, цветочною пылью пыля,
Все живое обласкано солнцем степным,
Словно мать и отец рада наша земля.
И смеется и песни поет молодежь,
Да и старых по юртам ищи не найдешь:
И со смертного ложа могли б их поднять
Песни, солнце, и ветер, и птичий галдеж.
Благодатною радостью мир напоен,
Бесконечно украшен создателем он!
Материнскую грудью вскормила земля
Все, что солнцем зачал в ней отец – небосклон.*

В произведениях Абая более позднего периода многое из его беззаботного духа утрачено, и в его поэзии находят отражение его страдания от жизненных неудач. В своих попытках просвещения он вызывал сопротивление со стороны русских, а также религиозных лидеров и правителей родов, которые рассматри-

вали его высокую оценку российского образования и культуры как предательство по отношению к традициям казахских племен. Его тесная дружба со многими политическими ссыльными беспокоила российские власти, которые стали следить за Абаем и его аулом, ставшим местом встречи либеральных русских и казахов. Казахские родовые правители и духовенство наговаривали и доносили на него русскому губернатору, называя его «врагом белого царя». Успешные интриги и сплетни против него привели к тому, что многие из близких друзей и членов семьи отказались от него. В конце жизни он остался одиноким и непонятым человеком, часто выражавшим в своих творениях чувство одиночества и горечи от предательства своих друзей:

Измучен, обманут я всеми вокруг.

Меня предавали и недруг и друг.

Когда его друзья и ученики начали покидать его, он написал:

Я вырастил пса из щенка,

Он мне ногу раз прокусил.

Обучил я когда-то стрелка

Он меня чуть не подстрелил.

Однако, несмотря на свое разочарование, Абай продолжал бороться за свои идеалы. Значение его вклада в культурное развитие Казахстана едва ли может быть переоценено. Именно Абай первый заложил основу для развития казахской литературы, которая большей частью была религиозного характера, усыпанная арабскими и персидскими заимствованиями, непонятными для народа. Абай ввел письменную литературу, свободную от непонятных выражений, которая отражала новые и подчас революционные идеи в простой манере, понятной всем. Ему принадлежит большое количество нововведений, и он был первым, кто широко использовал прозу в своих философских размышлениях.

Сегодня Абай считается самым выдающимся казахским поэтом прошлых столетий, оцениваемым в Казахстане, вероятно, так же высоко, как Пушкин в России. Его произведения – классика казахской литературы. Они переведены на русский и многие другие языки и принесли признание его имени.

*Перевод с английского
М. Мадановой, К. Нарымбетовой*

